

Бейшекеева Ж.Э. - преподаватель
кафедры гражданского и
семейного права КГЮА
УДК 347.77.01

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** Правовая природа права интеллектуальной собственности актуальна на все времена. Многие ученые - правоведы, законотворцы, так и простые граждане по сей день, заинтересованы в исследовании правовой природы права интеллектуальной собственности. Столь повышенный интерес можно связать с уникальным исключительным правом авторов.*

Что касается актуальности данной темы, то она заключается в самом понятии права интеллектуальной собственности, где нет общепринятого определения к данному понятию, и в том, что интеллектуальная собственность в отличие от права собственности рассматривается как результат непростой человеческой деятельности, а эксклюзивной творческой (умственной) деятельности.

***Аннотация:** Интеллектуалдык менчик укугунун укуктук табияты бардык мезгилде эле өз маанилуулугун жоготпой келген. Көптөгөн окумуштуу - укуктаануучулар, мыйзам жазуучулар, дегу эле женекей жаран болсун ушул кезге чейин интеллектуалдык менчик укугунун табиятын изилдөөгө кызыктар болуп келишет. Мындай кызыкчылыктар автордун укугунун уникалдуу өзгөчөлүгү менен байланыштырсак болот.*

Ал эми берилген теманын актуалдуулугу жалпыга белгилүү бир аныктамасы жок "интеллектуалдык менчик укугу" тушунугунун өзүндө камтылган жана ал менчик укугунан айырмала-нын адамдын татаал ишмердуулугунун жыйынтыгы, б.а. эксклюзивдуу чыгармачылык (акыл-эстуу) ишмердиги экендигинде.

***Annotation:** Legal nature of Intellectual Property Law is actual on all times. Many scientists, legists, so simple citizens till today, interested in research Legal nature of Intellectual Property Law. So enhance able interest can be bound to exceptional nature of rights for authors.*

As for relevance of this subject, it consists in the concept of intellectual property right where there is no standard definition to this concept, and that the intellectual property unlike the property right is considered as result of simple human activity, and exclusive creative (intellectual) activity.

***Ключевые слова:** Право интеллектуальной собственности; исключительное право; эксклюзивная творческая деятельность.*

***Негизги сөздөр:** Интеллектуалдык менчик укугу, өзгөчө укук, Эксклюзивдуу чыгармачылык ишмердик.*

Keywords: *Intellectual property rights; exclusive right; exclusive creative activity.*

Изучение курса «Право интеллектуальной собственности» начинается с уяснения самого понятия интеллектуальной собственности и его соотношения с категорией интеллектуальных прав.[1]

В настоящее время в законодательных актах Кыргызской Республики понятие «интеллектуальная собственность» (ИС) точного юридического определения не имеет.

Пункт 1 статьи 49 Конституции КР, посвященный свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, не раскрывает содержание данного понятия, но подчеркивает гарантию защиты интеллектуальной собственности. Пункт 3 этой же статьи Конституции гласит, что интеллектуальная собственность охраняется законом, но при этом законодатель не учитывает тот фактор, который свидетельствует об отсутствии специального закона об охране прав интеллектуальной собственности.

Наиболее полным образом понятие ИС раскрывается в пункте VIII ст.2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 года, и указывающей, что под ИС понимаются права, относящиеся к литературным, художественным и научным трудам, исполнительской деятельности, театральным постановкам, фонограммам, передачам радио и телевидения, изобретениям, научным открытиям во всех отраслях человеческой деятельности, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, к защите от недобросовестной конкуренции, а также все другие права относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Но и в названной конвенции, как и в ГККР, термин «интеллектуальная собственность» используется в собирательном смысле, обозначая собой все права на результаты творческой деятельности и некоторые приравненные к ним объекты. Содержащийся в Конвенции перечень конкретных видов исключительных прав носит примерный характер и может быть легко дополнен иными результатами интеллектуальной деятельности. Очевидным является и то, что на членов ВОИС не налагается обязательство обеспечить в своих странах охрану всех перечисленных в Конвенции прав, и они сами определяют круг охраняемых объектов ИС. Наконец, даже при слишком сильном желании в приведенном выше определении трудно усмотреть какую-либо связь (кроме чисто терминологического сходства) понятия ИС и права собственности в его традиционном смысле.[2]

Научные споры относительно природы права интеллектуальной собственности и его составляющих начались еще в XVIII веке и продолжаются в настоящем времени.

Возникновение самого термина "интеллектуальная собственность" связывают с французским законодательством XVIII века и французским

проприетарным подходом к авторскому и патентному праву. Логическим следствием такого подхода стало закрепление во французском законодательстве понятий «литературная собственность», «промышленная собственность», «интеллектуальная собственность». В законах нескольких штатов США, законодательстве Саксонии, Пруссии, Дании, Норвегии и ряда других стран авторское право определялось как «святейший вид собственности» [3].

Но дальнейшее развитие права интеллектуальной собственности порождало все больше различий и противоречий между правом собственности и правами на результаты интеллектуальной деятельности. Особенно остро это ощущалось в авторском праве. Начали появляться философские концепции, в которых авторское право рассматривалось как продолжение и отражение личности самого автора. Их основоположником стал Кант. На основании этих концепций была построена теория личных прав. Ее зачинатели (Гирке, Блунт-шли, Гарейс, Салейл, Берар) считали, что авторское право относится к категории личных прав. Они утверждали, что все авторские права связаны непосредственно с автором, поэтому являются личными [4]. Отдельно имущественные права они не выделяли. Практическим следствием развития данной концепции стало закрепление в романо-германской правовой системе группы личных неимущественных прав («droit moral»).

Третьей из наиболее распространенных теорий в этой сфере является теория интеллектуальных прав, которая впервые была сформулирована бельгийским юристом Е.Пикаром. Сущность теории в том, что весь комплекс прав интеллектуальной собственности существенно отличается от права собственности на вещи и является правом *sui generis*, то есть правом особого рода, что находится вне традиционного разделения прав на вещные, личные и обязательственные. Многие сторонники и последователи этой теории выступают даже против использования термина «интеллектуальная собственность», предлагая другие названия, например, - «интеллектуальные права». Позже на основании теории интеллектуальных прав развилась теория так называемых «исключительных прав». Следует отметить, что в отличие от теории личных прав Е.Пикар считал, что интеллектуальные права состоят из двух элементов: личного, неимущественного элемента и имущественного, экономического элемента [4].

В настоящее время ведется научная дискуссия, в основном, касательно первой и третьей теорий. Причем, англо-американская правовая доктрина склонна к тому, чтобы рассматривать право интеллектуальной собственности как право собственности, а романо-германская - чтобы признать его в качестве специфического права на объект интеллектуального труда, состоящего из имущественного и личного неимущественного права.

Как в России, так и в Кыргызской Республике верховенствует традиция признания прав интеллектуальной собственности особыми, «исключительными правами». Так, еще в конце XIX - начале XX века ученые-юристы определяли, что, исходя из особой сущности таких прав, их

необходимо называть более точным термином, а именно - «исключительные права»[5]. Проанализируем сходства и различия права собственности и прав на результаты интеллектуальной деятельности, т.е. права интеллектуальной собственности. В общем смысле право собственности представляет собой обладание лица над вещью. В свою очередь, суть права интеллектуальной собственности можно определить также как обладание лица над результатом интеллектуальной деятельности, частноправовую монополию. Однако мы убеждены, что указанное сходство институтов не дает оснований считать, что право интеллектуальной собственности по своей природе является правом собственности. Между этими правовыми институтами существуют значительные различия, что, конечно, обусловлено их объектами. Поэтому перечень отличий следует начать с разницы в объектах. Объектом права собственности являются вещи, ограниченные в пространстве. Право собственности является регулятором физического господства над вещью, обособления данной вещи от других вещей. В романо-германской правовой системе право собственности включает в себя три элемента: физического обладания вещью, физического использования вещи и распоряжения вещью, в результате которого может наступать полное обособление вещи от первоначального владельца. В англо-американской правовой системе содержание права собственности определяется несколько иначе, однако большинство различий можно относить и к этому институту. Объектом права интеллектуальной собственности являются результаты творческой деятельности, которые нематериальны по своей природе, поэтому не ограниченные в пространстве. Это свойство вызывает необходимость в особом урегулировании отделения объекта от неограниченного количества субъектов, которые могут свободно его использовать при условии отсутствия такого урегулирования. Именно указанный момент определяет направленность права собственности и права интеллектуальной собственности: в первом случае направленность положительная, а во втором - отрицательная. Право собственности направлено на обеспечение обладания над вещью, а запрет вмешательства третьих лиц в это право носит дополнительный, обеспечивающий характер. Исключительные же права на результаты интеллектуальной деятельности в первую очередь направлены на исключение всех третьих лиц от их использования. От этой направленности и происходит термин «исключительные права». Необходимо отметить, что сторонники теории собственности считают, что слабым местом теории исключительных прав является наличие

доктрины допустимого использования прав на результаты интеллектуальной деятельности, что якобы опровергает исключительность таких прав [6]. На самом деле доктрина допустимого использования является как раз еще одним доказательством отличия права собственности от исключительных прав, поскольку эта доктрина не может существовать в концепции права собственности. При этом исключительность следует понимать не как

принадлежность права только одному лицу, а как закрепление прав за лицами, определенными законом.

Отличаются от права собственности и способы приобретения и прекращения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Так, например, к таким правам невозможно применять приобретение по давности владения, спецификацию, уничтожение. Еще одно отличие: продолжительность действия исключительных прав определена законодательством, в то время как «святым» признаком права собственности является его вечность.

Кроме того, права на результаты интеллектуальной деятельности имеют территориальный характер. Это означает, что исключительные права, приобретенные на территории одного государства, не получают автоматического признания на территории другого государства, в отличие от права собственности. Для получения правовой охраны авторских и смежных прав в других государствах необходимо заключить соответствующие международные договоры с этими государствами, а для получения правовой охраны объектов промышленной собственности и средств индивидуализации следует зарегистрировать их надлежащим образом в каждом государстве. Если лицо приобрело вещь в одной стране, он признается ее владельцем и во всех других странах.

И наконец, право на результаты интеллектуальной деятельности представляет собой тесное сочетание имущественных и личных неимущественных прав. Эти группы прав не являются независимыми друг от друга. Так, например, нематериальные объекты интеллектуальной собственности объективно существуют только воплощенными в материальных объектах, в частности в товарах.[7] Таким образом, этот результат никогда полностью не выходит из сферы влияния создателя. Поэтому личные неимущественные права нельзя искусственно выделить из института прав на результаты интеллектуальной деятельности. Обе группы прав необходимо признать исключительными, поскольку они выражают монополизм на продукты интеллектуального труда. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что право на результаты интеллектуальной деятельности является правом особого рода, отличительным от права собственности. При этом это право относится к категории абсолютных прав и означает обладание результатом интеллектуальной деятельности, которое осуществляется с помощью имущественных и личных имущественных прав.

Требуется решения вопрос: необходимо ли исключение из законодательства термина «право интеллектуальной собственности», которое является неточным, так как не соответствует сущности особого права на результаты интеллектуальной деятельности? Мы пришли к заключению, что исключение этого термина и замена его в законодательстве на более точный - исключительные права - не является необходимостью в современных условиях. Не все страны признают теорию исключительных прав, а те, которые признают, достаточно свободно оперируют в своем законодательстве терминами «право интеллектуальной собственности» и

«исключительные права», причем выбор одного из них может даже не зависеть от содержания, которое в нем заложено [8]. Международные конвенции оперируют понятием «интеллектуальная собственность», хотя наполняют его содержанием исключительных прав. Поэтому по нашему мнению, целесообразно оставить этот термин в законодательстве как условный, под которым понимать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Следует сделать вывод, что прежде чем коснуться проблемы правового регулирования отношений по поводу объектов интеллектуальной собственности, необходимо понять суть, то есть правовую природу права интеллектуальной собственности и отразить ее в законодательстве нашей страны. Во-первых, дать четкое, ясное определение вышеуказанному понятию, во-вторых, раскрыть его содержание и в третьих, отделить права интеллектуальной собственности от гражданского права как самостоятельную отрасль права, ввиду его сложности в изучении и прогрессивности в развитии. Это придавало бы самостоятельность данному праву и привело бы к более глубокому изучению не только в юриспруденции, но и в других сферах науки и образования в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010г.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть II. Б.: Академия, 1998., по состоянию на 25 февраля 2013 г. № 32.
3. Арабаев Ч.И., Омукеева Н.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов. - Б.: Издательство «Просвещение», 2004. - 668с.
4. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 567с.
5. Калятин О.В. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник для вузов. - М.: "НОРМА", 2000 - 480 с.
6. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник, издание второе, переработанное и дополненное - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. - 752 с.
7. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. - М.: Проспект, 2009. - 368с.

ССЫЛКИ:

- [1] Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 567с. - С.13.
- [2] Арабаев Ч.И., Омукеева Н.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов.- Б.: Издательство «Просвещение», 2004. - 668с.- С.13.
- [3] Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник, издание второе, переработанное и дополненное -М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. - 752 с. - С.10-11.

- [4] Делия Липцик. Авторское право и Смежные права. / Пер. С фр.; Предисловие М.Федотова.- М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. - 788с. - С.24-26.
- [5] Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань. 1891. - С.132-146; Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Пг., 1916. - С.45.
- [6] Близнац И., Леонтьев К. ИС и исключительные права / ИС. АП и СП. - 2002 - № 6 - с.6-18.
- [7] Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. - М.: Проспект, 2009. - 368с. - С.27.
- [8] Калятин О.В. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник для вузов. - М.: "НОРМА", 2000 - 480 с. - С. 6-7.